

18+

Юлия Гончарова

**научи
меня
любить**

Юлия Гончарова

Научи меня любить

«Издательские решения»

Гончарова Ю.

Научи меня любить / Ю. Гончарова — «Издательские решения»,

Это история о болезненном пробуждении. О том, как страшно сбрасывать броню и как больно чувствовать вкус жизни после долгих лет оцепенения. Героям предстоит пройти через ярость, страх потери и столкновение двух миров — холодного глянца и честной тишины. «Научи меня любить» — роман о том, что истинная красота человека начинается там, где заканчивается его безупречность. Иногда, чтобы стать целым, нужно сначала разбиться вдребезги.

© Гончарова Ю.

© Издательские решения

Содержание

Научи меня любить	6
Оглавление	6
Глава 1. Стекланный город	7
Глава 2. План тренировок для сердца	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Научи меня любить

Юлия Гончарова

© Юлия Гончарова, 2026

ISBN 978-5-0070-0878-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Научи меня любить

Оглавление

Глава 1. Стекланный город

Арина всегда считала, что любовь — это плохо составленный бизнес-план. В ней было слишком много переменных, никакой гарантии окупаемости и катастрофически высокий риск банкротства. Она сидела в дорогом ресторане в самом центре города, наблюдая, как в бокале дорогого шардоне отражаются огни небоскребов. Напротив неё сидел Вадим — идеальный кандидат на роль спутника жизни по версии её матери, её друг и здравого смысла. У него были правильные манеры, правильная машина и правильные амбиции. — Ты меня совсем не слушаешь, — мягко заметил Вадим, накрыв её ладонь своей. Арина не вздрогнула, но внутри у неё что-то привычно сжалось, превращаясь в тугой комок льда. Его ладонь была теплой, сухой и... совершенно чужой. Она посмотрела на их руки так, словно изучала экспонат в музее. Красиво. Гармонично. Мертво. — Прости, — Арина изящно высвободила руку, чтобы поправить прядь идеально уложенных каштановых волос. — Трудный день в агентстве. Завтра тендер, я всё ещё не уверена в концепции. — Ты слишком много работаешь, Арина. Жизнь проходит мимо. Знаешь, иногда мне кажется, что внутри тебя стоит огромный сейф, в котором ты заперла всё самое важное. А код забыла. Арина улыбнулась своей самой отрепетированной улыбкой — той, что обезоруживала заказчиков, но никогда не грела собеседника. — Может быть, там просто пусто, Вадим? Ты когда-нибудь думал об этом? Вечер закончился предсказуемо. Вадим проводил её до подъезда, попытался поцеловать, но она подставила щеку, сославшись на мигрень. Глядя, как огни его автомобиля исчезают за поворотом, Арина почувствовала не облегчение, а странную, зудящую тоску. Она зашла в свою безупречно чистую квартиру, где пахло дорогим парфюмом и одиночеством. Здесь всё было серым, белым и бежевым. Никаких лишних вещей. Никаких воспоминаний. Она подошла к окну. Москва под ней напоминала микросхему, по которой бежали электрические импульсы машин. Миллионы людей сейчас ссорились, обнимались, плакали от нежности или разбивали посуду в порыве страсти. Арина же чувствовала себя так, будто её завернули в плотный слой полиэтилена. Звуки доносились приглушенно, чувства — едва ощутимо. Она открыла ноутбук, но буквы расплывались. В голове вдруг всплыли слова старой учительницы литературы: «Сердце, которое не любит, зарастает пылью, как заброшенный чердак». — Какая глупость, — прошептала она в пустоту комнаты. Но спать она не легла. Накинув плащ, Арина вышла из дома. Ей нужно было движение, холодный воздух, что угодно, что заставило бы её почувствовать себя живой. Дождь начался внезапно. Крупные капли мгновенно намочили асфальт и её волосы. Прохожие разбегались под козырьки зданий, а она продолжала идти, пока не оказалась в небольшом переулке, где старые дома прижимались друг к другу, словно искали защиты. На углу светилась вывеска, которая явно висела здесь ещё с прошлого века. «Мастерская случайных вещей». Из-за двери лился теплый желтый свет, а изнутри доносился звук виолончели. Арина замерла. Это место не вписывалось в её мир графиков и стратегий. Поддавшись какому-то странному импульсу, она толкнула тяжелую дубовую дверь. Внутри пахло старой бумагой, канифолью и дождем. Повсюду были навалены странные предметы: механические часы, старые печатные машинки, горы книг и холсты. В глубине комнаты, за широким столом, заваленным деталями, сидел человек. На нем был простой серый свитер с растянутыми рукавами, а на носу — очки в тонкой оправе. Он не поднял головы, когда она вошла. — Мы закрыты, — произнес он низким, спокойным голосом. — Но если вы ищете что-то, что нельзя купить в торговом центре, то можете осмотреться пять минут. Арина сделала шаг вперед, обнимая себя за плечи. Её била мелкая дрожь. — Я ничего не ищу, — ответила она тише, чем хотела. Мужчина поднял взгляд. Его глаза были цвета грозового неба — странные, пронизательные, словно он видел не её дорогой плащ и испуганный взгляд, а ту самую пустоту, о которой она говорила Вадиму. — Ложь, — спокойно сказал он. — Люди приходят сюда только тогда когда что-то потеряли. — Это звучит как дешевая психология, — Арина

попыталась вернуть себе привычный холодный тон, но голос дрогнул. — Я просто зашла переждать дождь. Мужчина встал. Он был высоким и двигался с той естественной грацией, которая бывает только у людей, занимающихся ручным трудом. Он подошел к ней ближе и протянул простую белую чашку, от которой шел пар. — Пейте. Вы замерзли. Арина взяла чашку. Тепло керамики обожгло пальцы, и этот внезапный физический контакт с реальностью заставил её глаза наполниться слезами. Это было так глупо, так не вовремя. — Кто вы? — спросила она, глядя в чай. — Марк. Я чиню вещи, которые другие считают хламом. Даю им второй шанс почувствовать себя нужными. Марк чуть склонил голову набок, наблюдая, как слеза всё-таки скатилась по её щеке. — А вы, кажется, из тех вещей, которые выглядят идеально, но давно перестали работать. Арина резко поставила чашку на край стола. — Вы ничего обо мне не знаете. — Я знаю главное, — он сделал шаг к ней, и она почувствовала запах кедра и горького шоколада. — Вы боитесь. Боитесь, что если позволите кому-то коснуться вашего сердца, оно рассыплется, потому что вы не знаете, как им пользоваться. Арина хотела уйти. Хотела захлопнуть дверь и вернуться в свой стеклянный офис, в свой понятный мир. Но вместо этого она услышала собственный голос, тихий и надтреснутый: — А если я действительно не знаю? Если я никогда... ничего не чувствовала? Марк долго молчал, вглядываясь в её лицо. Дождь за окном усилился, отрезая их от остального мира. — Любви нельзя научиться по книгам, Арина, — произнес он так тихо, что ей пришлось затаить дыхание. — Это не концепция. Это навык выживания. И если вы готовы признать, что вы — сломанный механизм, я могу попробовать показать вам, как это работает. В ту ночь Арина впервые не вернулась домой вовремя. В ту ночь она впервые посмотрела на мир не через экран смартфона, а через глаза человека, который видел красоту в трещинах и шрамах. — Научи меня, — прошептала она, сама не веря в то, что говорит. Марк лишь слегка улыбнулся — не так, как Вадим, а так, словно он только что принял самый сложный заказ в своей жизни. — Это будет больно, — предупредил он. — Но вы наконец-то начнете дышать.

Глава 2. План тренировок для сердца

Утро встретило Арину привычным звонком будильника в 6:30. Она потянулась к тумбочке, чтобы проверить почту, но пальцы наткнулись лишь на холодную поверхность дерева. Внезапное воспоминание о вчерашнем вечере прошло её, как электрический разряд. Она оставила свой телефон в мастерской Марка. Это было его первое условие. «Хочешь научиться чувствовать? Оставь свой поводок здесь», — сказал он, убирая её последнюю модель айфона в пыльный деревянный ящик. Без смартфона квартира казалась пугающе тихой. Арина поймала себя на том, что каждые пять минут ощупывает карманы халата. Это была фантомная боль, синдром потерянной конечности. Она не знала погоды, не видела котировок акций и, что самое страшное, не знала, который час с точностью до секунды. В 9:00 она стояла у дверей мастерской. Марк уже работал. Он сидел в том же сером свитере, разбирая миниатюрный механизм карманных часов. — Вы опоздали на семь минут, — не поднимая головы, произнес он. — Как ты узнал? У тебя же здесь повсюду часы, и все показывают разное время. Марк наконец посмотрел на неё. В утреннем свете его глаза казались светлее. — Я почувствовал, как изменился воздух в переулке. Ты шла слишком быстро. Слишком... целеустремленно. Для начала, Арина, запомни: любовь не живет в спешке. Спешка — это страх чего-то не успеть. Любовь — это знание, что ты уже там, где нужно. Он встал и протянул ей обычный бумажный блокнот и карандаш. — Твое задание на сегодня. Ты не идешь в офис. Ты идешь в парк через два квартала отсюда. Тебе нужно найти три вещи, которые нельзя купить, измерить или сфотографировать. И записать их описание. Но не словами «красиво» или «дорого». Опиши их через ощущения. — Марк, это абсурд. У меня сегодня три созвона и... — Иди, Арина. Или заberi свой телефон из ящика и возвращайся в свой стеклянный замок. Она стиснула зубы, выхватила блокнот и вышла, громко хлопнув дверью. Город без телефона казался враждебным. Арина чувствовала себя раздетой. Ей казалось, что все смотрят на неё, понимая, что она «не в сети». Она дошла до парка и села на скамейку, нервно постукивая каблуком по асфальту. Прошел час. Она пыталась анализировать прохожих, строить графики их эффективности, но мысли постоянно возвращались к Марку. К его спокойствию. К тому, как он держит инструменты. В какой-то момент ветер дохнул ей в лицо, и Арина внезапно почувствовала запах. Это был не аромат дорогого парфюма и не запах выхлопных газов. Пахло чем-то сладким, теплым и немного подгоревшим. Она пошла на запах и увидела небольшую палатку, где старик продавал орехи в сахаре. Она купила кулек, просто чтобы занять руки. Орех был горячим. Она прижала его к ладони, чувствуя, как тепло проникает под кожу. «Тепло, которое не выключается кнопкой», — записала она в блокноте. Это была первая вещь. Второй вещью стал звук. Недалеко от неё маленькая девочка училась кататься на велосипеде. Она упала, но не заплакала, а издала странный звук — среднее между вздохом и смешком, — и её отец подхватил её на руки, закружив. Арина замерла. Она зафиксировала не само действие, а вибрацию воздуха от их общего смеха. «Звук, который заставляет сердце биться чуть быстрее, хотя ты просто стоишь рядом». Третью вещь она нашла уже вечером, возвращаясь к Марку. В витрине закрытого книжного магазина отражался закат. Но не обычный закат, а тот момент, когда небо становится цвета спелой сливы, и на секунду кажется, что город замирает в глубоком вдохе. «Цвет, у которого нет названия в палитре Pantone. Цвет тишины». Когда она вошла в мастерскую, Марк даже не спросил, что она записала. Он просто заварил чай и кивнул на стул напротив. — Трудно было? — спросил он. — Я думала, что сойду с ума в первые полчаса, — призналась Арина, разглядывая свои испачканные грифелем пальцы. — А потом... Марк, я увидела пекаря в лавке за углом. У него мука на бровях. Я видела его тысячу раз, но никогда не замечала муку. Марк улыбнулся — на этот раз тепло, без иронии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.